

RU

Научная рецензия на книгу Ирины Сурат «Лексикон русской лирики». М.: ИМЛИ РАН, 2024. 472 с. ISBN 978-5-9208-0734-2

Скибин С. М.

Аннотация. Книга И. З. Сурат посвящена истории русской лирики с конца XVIII века до наших дней. Исследуя избранные стихотворения Державина, Пушкина, Тютчева, Блока, Мандельштама и других поэтов, объединённые сквозными образами и мотивами («Дерево», «Сон», «Прогулка» и т. д.), автор проводит целостный анализ, выявляя сложную сеть ассоциаций и смыслов вокруг каждого из них. Эта работа решает двуединую задачу: углубляет научное изучение поэтики и одновременно служит просветительской цели – помогает читателю научиться понимать и ценить поэтическое слово.

EN

“The lexicon of Russian lyrics” by Irina Surat.
Moscow: IMLI RAS, 2024. 472 p. ISBN 978-5-9208-0734-2: Book review

S. M. Skibin

Abstract. I. Z. Surat's book is dedicated to the history of Russian lyric poetry from the late 18th century to the present day. By exploring selected poems by Derzhavin, Pushkin, Tyutchev, Blok, Mandelstam, and other poets, which are united by recurring images and motifs (“The Tree”, “The Dream”, “The Walk”, etc.), the author provides a comprehensive analysis, revealing the complex network of associations and meanings surrounding each of these poems. This work solves a dual task: it deepens the scientific study of poetics and simultaneously serves an educational purpose – it helps the reader to understand and appreciate the poetic word.

В 2024 г. вышла книга доктора филологических наук, ведущего научного сотрудника Института мировой литературы Ирины Захаровны Сурат «Лексикон русской лирики». Научная новизна книги состоит в том, что исследовательница проводит целостный анализ произведений, выявляя их связи с творчеством предшественников и современников. Особенность подхода И. З. Сурат заключается в демонстрации единства русской лирики «как большого резонантного пространства, в котором очень дальние, разделённые иной раз столетиями поэтические голоса откликаются друг другу» (2024, с. 11).

Параллельный анализ, по мнению И. З. Сурат, помогает глубже осмыслить творческую взаимосвязь поэтов. Предложенный подход позволяет «по-новому взглянуть на проблему своего и чужого в поэзии» (Сурат, 2024, с. 12). Главы, в основу которых положены образы и лирические сюжеты, названы: «Дерево», «Гроза», «Соловей», «Бессонница», «Прогулка» и т. д.

Первая глава – «Дерево». Размышляя о деревьях, обращаясь к ним, поэты раскрывают характерные особенности своей поэтики и мировосприятия. Цель монографии – выявить сложную сеть ассоциаций, возникающих вокруг этого образа. И. З. Сурат, анализируя стихотворение В. Кюхельбекера «Клён» (1832), раскрывает особенности мировоззрения узника, прожившего долгие годы в тюремном заключении. Дотюремная лирика была преисполнена условно-элегических мотивов, но теперь, по мнению исследовательницы, меняется принцип восприятия. Условность уступает место достоверности, правде жизни.

Обратившись к стихотворению А. Фета «Ивы и берёзы» (1843, 1856), И. З. Сурат осмысливает его по художественным законам, исповедуемым самим поэтом. В статье «О стихотворениях Ф. Тютчева» (1859) он писал: «Чем общей поэтическая мысль, при всей своей яркости и силе, тем шире, тоньше и неуловимей расходится круг её, тем она поэтичней» (Фет, 2006, с. 180). И. З. Сурат отмечает: «Предъявленная в строгой, выверенной композиции мысль, если использовать слова Фета, “светит в её бесконечной глубине”» (2024, с. 23). Благодаря этому подходу И. З. Сурат достигает гармонии с восприятием самого поэта, и это заслуживает высокой оценки.

У А. Ахматовой неизменным на протяжении всего творчества является образ ивы, тесно связанный с глубинными основами её поэтического мира: «Смерть мыслится как светлый путь домой в Царскосельский сад,

где “столько лир повешено на ветки”, где “серебряная ива” соединяет в себе личное прошлое лирической героини с историей русской поэзии» (Сурат, 2024, с. 39).

В стихотворении Н. Заболоцкого «Деревья» (1926) И. З. Сурат улавливает признаки формирующихся в его творчестве натурфилософских взглядов поэта. Лирический герой наделён способностью чувствовать страдания деревьев и понимать их мысли. Эти идеи реализованы и в других произведениях поэта («Ночные беседы», 1929, «Торжество земледелия», 1929-1930).

В главе «Соловей» И. З. Сурат исследует линии, по которым в русской литературе развивался «соловьиный текст». Она выделяет любовную линию, сложившуюся в стихах Пушкина, Кольцова, Фета, и линию соперничества поэта с соловьем – в стихах Державина, Жуковского, Карамзина, Пастернака, Заболоцкого, – в которой «соловей напоминает поэту о чём-то или ком-то, он куда-то зовёт, и что-то обещает, он уводит от мира, помогает забыться душой, он изумляет, радует, огорчает или сводит с ума» (Сурат, 2024, с. 51).

В поэзии Е. Шварц И. З. Сурат находит примеры переосмысления традиционного образа. Особое внимание уделено стихотворению «Соловей спасающий» начала 1970-х. Соловей здесь alter ego автора, во взглядах которого получает отражение позиция ленинградского андеграунда.

В главе «Гроза. Буря. Туча» И. З. Сурат обращается к стихам поэтов, преисполненным драматизма, свидетельствующим о соприкосновении человека с некой надличностной силой: «Из всего богатства русской лирики XIX века мы здесь обсудим лишь несколько стихотворений о грозе и буре – таких, какие отражают смысловой объём темы и при этом как-то аукаются между собой в общем резонантном пространстве русской поэзии» (2024, с. 86).

И. З. Сурат, анализируя стихотворение Г. Державина «Гром» (1806), осмысливает своеобразие поэтики в контексте восприятия его творчества Мандельштамом, Пушкиным и Радищевым, что позволяет глубже понять особенности его лирики в целом.

Обращаясь к анализу стихотворения Е. Баратынского «Буря» (1824-1826), она указывает на переключку с державинским произведением и выявляет особенности творческого взаимодействия с Пушкиным. Очевидное достоинство этой книги в том, что исследовательница, анализируя одно стихотворение, поднимает важные проблемы творчества и взаимосвязи с другими поэтами.

Заслуживает внимания анализ знаменитого тючевского стихотворения «Весенняя гроза» (1828 – начало 1850), где поэту удалось показать светлый лик грозы. Анализируя «Тучу» Пушкина (13 апреля 1835), И. З. Сурат развивает мысль о том, что подлинные стихии, возникшие под воздействием конкретных жизненных обстоятельств, постепенно вырастают и освобождаются от них.

Привлечёт внимание читателей и анализ стихотворения Н. Заболоцкого «Гроза» (1944), а также восприятие его стихов А. Фадеевым и И. Бродским. Завершает И. З. Сурат свою главу интересным наблюдением О. Э. Мандельштама, который писал, что поэт – «посланник живой грозы, перманентно бушующей в мироздании» (2024, с. 136).

Глава «Прогулка». Во время прогулки впечатления от окружающего мира порождают размышления, открывают внутренний мир поэта. Внимание исследовательницы привлекает элегия Е. Баратынского «Запустение» (1833). И. З. Сурат показывает, с одной стороны, что А. Пушкин пишет своё знаменитое стихотворение «Вновь я посетил...» (1835) с памятью о «Запустении», с другой – подчёркивает различия в развитии мыслей у двух выдающихся современников. Она находит следы влияния этой элегии Баратынского и на лирику И. Бродского.

В начале главы «Ласточка» И. З. Сурат остроумно замечает, что в русской поэзии «угнездилось» немало птиц. Именно ласточке принадлежит приоритетное право на темы любви, смерти, свободы. В этой части работы исследовательница стремится продемонстрировать, как с помощью образа хрупкой птички поэты разных эпох выясняют свои отношения с вечностью. В стихотворении Державина «Ласточка» (1792-1794) птица символизирует посредничество между небом и землёй. А. Фет в стихотворении «Ласточки» (1884) в образе птицы воплощает порыв и вдохновение. По мнению И. З. Сурат, способность ласточки улетать и возвращаться становится важнейшей доминантной характеристикой образа у Владимира Набокова («Ласточки», 1920) и Осипа Мандельштама («Ласточка», 1920).

В главе «Бабочка» И. З. Сурат сумела разглядеть место бабочки в русской лирике. Хотя сама исследовательница подчёркивает, что нашествие бабочек в русскую поэзию началось в XX веке, она всё-таки не оставляет без внимания и блестящие произведения XIX столетия. К таким относится стихотворение Г. Р. Державина «Бабочка» (1804), где главной становится идея бессмертия души, а также стихотворение А. А. Фета «Бабочка» (1884).

И. З. Сурат в образе «дышащей и говорящей бабочки» улавливает связь с античной традицией и с импрессионизмом. Для нее важно восприятие этого стихотворения поэтами XX века. Осмысливая образ бабочки у В. Хлебникова, которая, по её мнению, является границей «жизни и смерти – отсюда эмоциональная острота этого образа...» (2024, с. 120), И. З. Сурат стремится оценить отношение Мандельштама к лирике Хлебникова и понять суть полемики с ним.

Особое внимание в переосмыслении этой темы уделено В. Набокову. Одно из лучших его стихотворений «Бабочка» (“Vanessa antiopa”) написано элегическим дистихом, сочетающим гекзаметр с пентаметром. И. З. Сурат не исключает, что Набоков здесь мог ориентироваться на восемнадцатую песнь «Илиады» Гомера.

Анализируя стихотворение Пушкина «Воспоминание» (1828), которое первоначально имело название «Бессонница» и было написано в период кризиса, И. З. Сурат интерпретирует бессонницу как жизненную ситуацию, когда человек сталкивается с вечностью. Автор исследования разделяет позицию В. В. Розанова, который указал на библейскую параллель к пушкинскому стихотворению в 50-м псалме, где звучит тема

незабвенности собственных грехов (Розанов, 1990, с. 213). Почти одновременно с Пушкиным Тютчев в 1829 году создаёт свою «Бессонницу». В исследовании вновь поднимается острый вопрос литературных взаимоотношений Пушкина и Тютчева. Читателей заинтересует позиция И. З. Сурат, которая объясняет, почему Пушкину не удавалось разглядеть в Тютчеве великого поэта, каким тот стал уже в 1830-е годы.

Последняя глава «Расстрел» ориентирована на исследование лирики XX века. Как отмечает И. З. Сурат, эта тема приобрела особую значимость в условиях войн и революций, став актуальной и в литературных произведениях. Трагическая судьба Гумилёва существенно повлияла на дальнейшее развитие интереса к этой теме, который не угасал на протяжении многих десятилетий.

Первой на расстрел Гумилёва отреагировала А. Ахматова в стихотворении «Страх во тьме, перебирая вещи» (27-28 августа 1921). Сопоставляя различные свидетельства современников и труды исследователей, И. З. Сурат уточняет хронологию творчества Гумилёва и обстоятельства его жизни. Немаловажным для неё является стихотворение В. Набокова «Расстрел» (1927). «О Гумилёве нельзя говорить без волнения, настанет время, когда Россия будет им гордиться» (Набоков, 2004, с. 639).

Автор монографии анализирует и стихи, написанные во второй половине XX века. Среди них: «Это было утром рано» (1954) Г. Иванова, «Определение поэзии» (1959) И. Бродского, «Предъявили мне бумажку» (1971) С. Чудакова, «Раскрасневшись, словно девочки...» (1983) Л. Губанова. В заключение главы приводится список поэтов и прозаиков, расстрелянных за годы советской власти.

В предисловии, определяя главные задачи, которые необходимо было решить в процессе исследования, И. З. Сурат отмечала: «Перед автором стояло две задачи – исследовательская и просветительская: хотелось не только продвинуть изучение поэтики и поэтической семантики, но и пригласить широкого читателя к чтению стихов, помочь ему в понимании поэтического текста. Обе задачи не могут быть решены раз и навсегда. Лексикон русской лирики представлен в нашей книге избирательно, многие устойчивые образы и мотивы остались за её пределами, так что предложенный путь имеет открытую перспективу» (Сурат, 2024, с. 12).

Источники, цитируемые в настоящей книге, являются подлинными и отражают современную точку зрения на исследуемую проблему. Таким образом, рецензированное издание полностью соответствует цели, поставленной автором.

Работа И. З. Сурат учит мастерству литературоведческого анализа и указывает молодым исследователям верный путь к проникновению в сокровищницу отечественной поэзии. Увлекательное разнообразие образов, лирических сюжетов, к которым обращается автор исследования, позволяет оценить данный труд как основательный вклад в освоение русской лирики.

Источники | References

1. Набоков В. В. Собрание сочинений русского периода: в 5 т. СПб.: Симпозиум, 2004. Т. 2.
2. Розанов В. В. Уединенное. М.: Политиздат, 1990.
3. Сурат И. З. Лексикон русской лирики. М.: Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, 2024.
4. Фет А. А. Сочинения и письма: в 20 т. СПб: Фолио-Пресс, 2006. Т. 3.

Информация об авторах | Author information

Скибин Сергей Михайлович¹, д. филол. н., проф.

¹ Оренбургский государственный педагогический университет

Sergey Mikhailovich Skibin¹, Dr

¹ Orenburg State Pedagogical University

¹ SMSkibin@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 05.02.2026; опубликовано online (published online): 26.02.2026.

Ключевые слова (keywords): И. З. Сурат; лексикон русской лирики; свое и чужое в поэзии; образ дерева; мотив бессонницы; I. Z. Surat; lexicon of Russian poetry; familiar and foreign in poetry; image of a tree; motif of insomnia.